

Кольский

Кандалакша - первый крупный населенный пункт Кольского полуострова. Город стоит на впадении реки Нива (не путайте с Невой в Леинграде) в Белое море. Кольский входил в зону моего обслуживания (я был в 70-е - 80-е инженером по гарантийному обслуживанию) и я часто бывал там в командировках. Мурманский поезд приходит на в Кадалакшу в 5 или 6 часов утра. Рабочий день начинается в 8. Что делать командированному? Хорошо, если это полярный день, т.е. постоянно светло, относительно тепло и загрызют комары. А если полярная ночь? Очень холодно и темно, а на небе, почему-то черно-белое, а не цветное, как в кино, полярное сияние. Первая мысль - «позавтракать в тепле». Вокзал маленький, ресторана нет, но к счастью есть работающий буфет. В буфете, как говорил Генри

Форд, можно было купить все, что хочешь, если это все - бутерброд с селедкой и чай. Правда селедочка была необыкновенно вкусная. Такие понятия, как сыр, колбаса, кофе здесь знали наверно только те, кто родился до ВЕЛИКОЙ революции. В магазинах ничего не было, все получали по месту работы северные пайки и с этого жили, а командированным была труба. Здесь в Кандалакше с 1936 по 1939 (до Финской войны) жили на поселении моя мать и бабушка. Попали они сюда по

"комсоольской путёвке" бабушки, после того, как дед, с которым они были уже почти 10 лет в разводе, был арестован, как враг народа. Правду надо сказать, через год его выпустили. Редчайшее явление того времени. К этому же периоду относится смена фамилии. Бабушка переписала себя и мать на свою девичью фамилию с Трибицева на Виннитская. Лучше на вольном поселении, чем в лагере для детей и жён врагов народа типа ОЛЖИР.

В Кандалакше я первый раз увидел живых рыб семейства тресковых - до 1,5 метров длиной и килограмм по 60 - 80 весом. Население Кандалакши, как и в любом в России небольшом населённом пункте, не любило чужаков. Не дай бог постороннему на танцах поухаживать за местной девчёнкой, можно было живым уже домой не вернуться. Не исключением были и военные. Часть, в которую я ездил, была только сформирована и её ждала та же участь, но. Служащие в ней носили голубые лётные погоны, но самолётов и вертолётов у них не было видно. Местные "Кавалеры" решили, что это скорее всего десантники, а по сему с ними лучше не связываться. Находящейся же поблизости части связистов доставалось частенько.

В Кандалакше я первый раз увидел настоящие приливы и отливы. Очень интересное зрелище. Вода вечером уходит от берега метров на 50. Обнажаются поросшие темнобурыми водоосями камни и между ними в лужецах копаются мелкие рыбешки, моллюски и ракообразные. В нескольких километрах от Кандалакши, вверх по течению Нивы, находится посёлок атомщиков Африканда и АЭС. Реактор АЭС охлаждается водой из Нивы, по-этому она практически никогда не замерзает. В реке водится очень много форели. Ловить её по понятным причинам было под угрозой огромных штрафов, запрещено. Но в России такие запреты ничего не стоят. Когда производили забор воды для реактора, русло полностью на короткое время оголяется и местное население ловит момент и «ловит» рыбу. Так пособирать мне неразу не пришлось, но мы ловили на обычные удочки. Гостиницы в Кандалакше не было и приходилось жить в офицерском общежитии. Дом, в котором находилось общежитие расположен так, что летом солнце круглые сутки светит в окно. Зановесок на окнах естественно не было, общежитие. Газеты помогали плохо, спать было просто невозможно.

За Кандалакшей/Африкандой, следующий в сторону Мурманска крупный населенный пункт - **Аппатиты/Киров**. В Кирове был даже свой аэропорт. Эти городки стоят у подножья местных гор Хибин. Если ехать от Кандалакши, то горы появляются неожиданно с право. Выглядят они ни как Кавказские - множество острых вершин, а как монолитная черная стена, без пиков/вершин. Хибины были известным туристским центром (от сюда и аэропорт в Кирове), летом - альпенисты, зимой - слаломисты. Вокруг Аппатит кругом сопки (каменистые горки высотой до 30 или 50 метров) поросшие лесом. Все сопки выглядят абсолютно одинаково. Летом там море подосиновиков, но если отойдёшь от дороги за сопку, пиши пропало, будешь два дня искать обратную дорогу. Покушать в Аппатитах было физически негде. В единственной городской столовой кроме чая и хлеба ничего не было. Поневоле пришлось питаться на предприятии, куда я был командирован. От города до предприятия около 9 км. Транспорт ходил два раза в день: в 6 утра и в 19 вечером. Сначала я попробовал ездить, но это было очень неудобно, терялся весь день и я решил ходить пешком. Пару раз прошёл, и решил оставаться ночевать тоже на фирме. Высота сугробов действительно была до 5 метров, но дорогу никто

не расчищал, а наоборот укатывали, утробовывали. Сейчас там сделали аэропорт и пустили рейсовые автобусы.

Из апатитских командировок запомнились пару случаев.

Советская армия была миниатюрным отражением взаимоотношений в СССР. Представителей национальных меньшинств оскорбляли. Это были чурбаны, урюки, тубитейки и т.д. Служить их заставляли в хозподразделениях и на кухне, не доверяя технику и оружие. Как-то со мной вместе в командировке был коллега из Новосибирска. Толковый инженер, по национальности якут. Мы ехали в одном крытом ЗИЛе со взводом охраны, 20 вооруженных автоматами и штыками бойцов. Разговор шел о последнем ЧП: Молодой солдат из средней Азии, замордованный сержантами и старшинами, бессрочными кухонными нарядами, ткнул слегка в спину ножом самого отпетого подонка из сержантов. Ранение было легкое. ничего внутри не задето. Говорили, "чурбаны" распоясались и что их давить надо и т.д. все в нормально-расистском духе. Мой коллега не выдержал. Говорит:

- Я тоже чурбан и если мы все психи и нас надо всех давить, то я сейчас возьму автомат и всех вас перестреляю.

Солдатики не на шутку перепугались. Наступило гробовое молчание до самого конца поездки.

Т.к. в гарнизонной столовой всегда много пищевых отходов, то при в/части создали подсобное хозяйство - свиноферму. Проходил как-то службу в гарнизоне один литовец. Он принципиально не хотел служить, но чтоб не попасть в тюрьму, он делал вид, что абсолютно не понимает по-русски. Его решили обломать и поставили "пасти" свиней. Его недопускали к строевым и даже к полит-занятиям, он ходил не в сапогах, а гражданской обуви. Начальство полагало, что этим его бесконечно унизело, но он по-моему был счастлив.

Рота охраны менялась каждую неделю. Основной пункт их деслокации был километрах в 100, в глубь п-ва. В состав вооружения роты входило несколько бронированных вездеходов БТР. Как-то в субботу их командир так упился (благо спирт был на фирме в неограниченных количествах), что взял двух вооруженных бойцов, БТР и поехал в город ловить и насиловать местных женщин. Поймать и напугать ему удалось, на большее он оказался уже не способен. В воскресенье их сменили, а в понедельник нагрянули милиция, прокуратура, свидетели. Проверили

всех бойцов и офицеров вновь пришедшего подразделения. Естественно никого не

нашли.

Следующим крупным населенным пунктом и местом моих командировок был город **Мончегорск**. Крохотный городишка шахтеров с одной большой центральной улицей. В начале и в конце улицы были две гостиницы, одна старая и как бы более комфортабельная, другая - спортивная, попроще. Естественно с начало сунулся вдорогую. Захожу в номер: диван, кресла, на полу ковры и тучи тараканов и клопов. Я развернулся и ушел. В другой гостинице в номере был бетонный крашенный пол, стулья и кровать, но чисто. Однажды в этой гостинице со мной произошел очень неприятный случай. Зимой, лыжный сезон. Обе гостиницы, обычно пустые, были забиты битком. Моё начальство этого не предусмотрело и место мне не зарезервировало. Я сунулся в одну гостиницу, в другую. Нигде мест нет. В спортивной гостинице в вестибюле стоял диван. Я надеялся, что советские люди в регистратуре не фашисты и не выгонят бедного командированного на 40-ка градусный мороз ночевать. Я жестоко ошибался. Ровно в 22-00 меня выставил на улицу. Пришлось до шести утра, до первого автобуса, маршровать от одной гостиницы до другой и обратно. По середине меж двумя гостиницами, т.е. в центре города, стоял, я думаю единственный в городе, памятник. Если Вы думаете, что Ленину или на худой конец Сталину, то Вы очень ошибаетесь. Там стоял огромный бронзовый лось. Там же, в центре, находилась, думаю то же единственная, школа-техникум, где можно было очень дешёво и неплохо покушать. Но воовще-то город горняков (добывали аппатиты - бакситы, "аллюминевую руду") славился не этим. Город расположен в котловине между гор. Воздух не вентелируется / не продувается, застаивается. А из шахт постоянно происходит выброс попутных газов. Временами там просто не возможно было дышать. Уровень загазованности более чем в 10 раз превышал максимально допустимый. Население города "постоянно собирались эвакуировать", но по край не мера при Советах этого так и не сделали. Как говорится: "А кому тогда было хорошо?" или "Кому на Руси жить хорошо?".

При проезде на поезде мимо города в сторону Мурманска, он был в вечной дымке справа, а с лево находилась огромная отвесная скала с чёрным пятном по середине. В начале 80-х туда врезался несправившийся с управлением военный самолёт-истребитель. "...А город подумал, учение идёт."

Предприятие, куда я ездил находилось на территории охраняемого ородка. Вход в городок был только по пропускам. Но... через городок шла единственная дорога дальше в горы, где находились ещё населённые пункты. Туда из Мончегорска, через городок, ходил автобус. Он имел остановку у КПП. Там проверяли документы у тех кто выходил и хотел зайти в городок, а у тех кто ехал дальше, документы не проверяли. Следующая остановка была на другом конце городка. Но там уже ни кто ни чего не проверял. Можно было беспрепятственно сойти или сесть в обратно идущий автобус. Как тут не вспомнить Иван Иваныча из Чеурашки: "Я всё делаю на половину".

Там я, как представитель промышленности (производителя) в 1982, принимал участие в лётных испытаниях новейших аппаратов. О них Советский Союз пытался убедить весь Мир, что это не новая разработка, а просто модеризация старых. Не за долго до смерти, Брежнев подписал "Договор по ПРО" запрещающий подобные разработки. Новые аппараты были в два раза больше старых и выглядят даже по другому. Испытания продолжались 40 суток. После этого нас должен был забрать назад четырёхмоторный транспортный самолёт АН-12 из Ленинграда. Самолёт

должен был прилететь в 6 вечера. Однако в 8 его ещё не было. Это военный аэродром и тёплого зала ожидания нет. Ждали, нас было человек 15, у края взлётно-посадочной полосы. А на дворе декабрь. С начало была возможность уйти, добраться автобусом до ж/д вокзала и далее поездом. Два дня и ты дома. В 20 с копейками ушёл последний автобус и эта возможность сама собой отпала. В 22 самолёта ещё тоже не было. Сложные метеоусловия. Постоянно метёт снег, темно, если ветром снесёт шапку или унесёт руковицу, пиши - пропало, не найдёшь. Приходилось руковицы привязывать на резинках, как у детей и шапку привязывать шнуром к петлице. Прилетел самолёт только около полуночи. Бензоаправщик ждал его уже на полосе. Но тут выяснилось, что горловина и шланги заиндевели, покрылись инием и значит подтаев у горячего мотора самолёта, вода может попасть в топливный бак, а это не допустимо. Как тут не прибавить: "Хотели, как лучше, а получилось , как всегда". Заправщик отправили назад и вызвали новый. Генерал, летевший с нами, выпил уже весь коньяк и негодовал. Наконец в час ночи мы взлетели. Генерала сразу пригласили в тёплую кабину пилотов, а мы остались в грузовом, не герметизированном отсеке. Корредор прохождения нам дали на высоте 1000м. Как нам было плохо, трудно себе предсавить: воздуха не хватает, холод ужасный, болтает и не за что держаться, тучи и облака плавали внутри отсека. Недолетая Петрозаводска заглох сначала один, а потом второй мотор. Пришлось делать вынужденную посадку. Генерал был взбешён. Он заявил, что если самолёт не будет готов через час, он отдаст весь экипаж под трибунал или лучше сам расстреляет. Думаю, что под винными парами он вполне мог это сделать. К счастью, минут через сорок, самолёт был готов к дальнейшему полёту и вскоре мы благополучно приземлились под Ленинградом в Горелово. Спецавтобус доставил нас на Дворцовую, в Ленинград.

Там же в Мончегорске, но на другой площадке и не много позже испытывали новый советский «Авакс» (с грибом антенны на спине) на базе ИЛ-76. Когда я прибыл туда в командировку, то ближе 50 метров меня к самолёту не подпускали. Его задача на испытаниях была – чуть ли не месяц беспосадочно (с дозаправкой в воздухе) летать вдоль границ с Полбшей, Швецией, Финляндией и Норвегией и собирать всю инфрмацию, которая попадает в эфир.

Мурманск. Ехать до Мурманска поездом очень долго. У нас в правилах стояло, что после поступления заявки в 24 часа мы должны прибыть на место. По этому приходилось летать. Первое, что бросается в глаза при въезде в город это камни. Город стоит на голых каменистых сопках. Недаром наверно его называют городом ЗБ: безкозырок, булыжника и женщин лёгкого поведения. В магазине сортов 20 селёдки. Такого выбора я некогда больше в жизни не видел. Сразу за Мурманском начиналась погранзона, куда въезд вез визы был запрещен. Оформление визы длилось 2 - 3 дня. Для нас это было недопустимо. Зделать долгосрочную визу было тоже невозможно, не позволяла форма (уровень) секретности. Вот такой вот бред. Приходилось изворачиваться. В тот раз мне повезло. Городок куда я ехал находится совсем рядом с Мурманском и на пограничном КПП дежурили представители этой части. Посмотрев мои документы, начальник меня пропустил сказав, что следующий раз он дежурит через 3 дня и если я к этому времени обернусь, то будет всё в порядке. Так мы и сделали. Следующий раз я уже не рисковал и когда получил задание выехать в **Никель**, заказал на Дворцовой место в ближайшем вертолёте.

Позже я часто прибежал к их услугам. Автобус в Горелово уходил в 6 утра с Дворцовой. Вертолёт был закреплён за полковником, проверяющим жалобы по военному округу. Замечательный человек, участник войны. Первая посадка была в Аппатитах. У меня там дел не было, хотя это была моя точка. К вечеру добрались до Никеля. Город Никиль находится километрах в 20 от Норвежской границы, а посёлок Мурманск-56, где находилась часть, стоял на берегу фиорда (залива). Он был построен на площадке полученной от засыпки ущелья и с одной стороны площадка обрывалась в пропасть. Внизу был фиорд на другой стороне фиорда, тоже на скалах стоял уже Норвежский населённый пункт. "...а за нейтральной полосой - ихние посты...". Расстояние до него по прямой было не более 300 метров. Отказавшее изделие находилось на борту. Для снятия/демонтажа в нормальных условиях надо полчаса. В заполярных условиях, почти 3 и столько же для установки назад. По этому, хотя я обычно проводил ремонты в тёплом помещении мастерской, мы по-договорённости решили попробовать всё сделать прямо на борту, без демонтажа. Найти неисправность не составляло труда. Дальше надо было выпаять дефектный узел и впаять новый. Но при температуре -40°C на улице, паяльник разогревался не более чем до $+20$ градусов, а надо 400. Так всё таки и пришлось изделие демонтировать. Свою работу я закончил к середине следующего дня и решил, недожидаясь полковника, у него были ещё дела на пару дней, доехать автобусом до Никеля, а там поездом до Мурманска и улететь самолётом. Не тут-то было. На автобусной станции бдительная кассирша сразу обнаружила шпиона, пробравшегося на её Советскую родину без визы. Благодаря моему командировочному удостоверению с печатями известной в городке в/ч, мне удалось от неё отбиться. Паспорт назад я получил, но билета она мне так и не продала. Когда я вернулся в часть, полковник сказал: "Ну что Санёк, придётся тебя оформить моим адъютантом и поставить на довольствие.". Через несколько дней назад мы естественно тоже летели вместе.